

Из-за слияния с личинкой Королевской Рыбы Лу Янь некоторое время был отрезан от внешнего мира. Но едва он вышел за дверь, как почувствовал неладное.

На его железной двери красовалось несколько глубоких отпечатков ладоней, словно кто-то пытался выбить её ударами. Лу Янь пригляделся — это явно были не человеческие руки. Скорее, лапы огромной лягушки.

Ноздри защитника человечества щекотал стойкий запах крови. Из-за отключения электричества коридор погрузился в непроглядную тьму.

Лу Янь нащупал в кармане телефон. Неожиданно у него в голове раздался голос системы

[Хочу кое о чём напомнить.

Хотя в пределах твоего зрения пока нет заражённых, эти мутанты обладают способностью к фототаксису. Если не хочешь, чтобы тебя окружили, не советую пользоваться чем-либо, что может стать источником света. Ты уже можешь видеть в темноте, так что научись принимать свои отличия от людей.]

Ночного освещения было бы явно недостаточно. Принцип ночного видения заключался в том, что жидкокристаллическая пленка на поверхности сдвигала отраженный инфракрасный свет в синюю область спектра, делая его видимым, позволяя видеть окружающий мир.

Теперь глаза Лу Яня, подобно глазам кошачьих, теперь отражали красный свет. Но в его поле зрения всё вокруг приобрело зеленый оттенок.

Дверь квартиры напротив была распахнута, а изнутри металлическое полотно покрывали жуткие царапины — свидетельство отчаянной борьбы, которую вел кто-то перед смертью. На полу коридора виднелись лужицы какой-то вязкой жидкости. Лу Янь легонько провел по ней ногой — это была засохшая кровь, липкая, как сироп.

Следы крови явно указывали на то, что тело кто-то тащил, остановившись на мгновение у квартиры Лу Яня. Обнаружив, что дверь заперта, неизвестный потащил свою ношу дальше по коридору. Кровавый след терялся за поворотом.

Из-за своей профессии Лу Янь редко пересекался с соседями, но он помнил, что за этой дверью жила семья из четырех человек: муж с женой, двое детей и старик.

Он смотрел на кровавое пятно, и в его груди росло ледяное предчувствие. Крепко сжав рукоять ножа, он вошел внутрь.

— Прошу прощения...?

В квартире запах крови был гораздо сильнее, чем снаружи. Судя по количеству крови, жертв было несколько. Лу Янь сделал пару шагов в сторону гостиной, следуя за кровавым следом, и внезапно наступил на нечто, оказавшееся оторванной кистью руки. Он наклонился, чтобы рассмотреть её получше. Рука, скорее всего, принадлежала взрослой женщине. На месте раны были видны следы зубов.

Больше никаких человеческих останков он не обнаружил. Видимо, эти монстры не оставляли после себя ничего, кроме луж крови.

Гостиная стала местом расправы, но кровавый след брал свое начало в детской, расположенной в глубине квартиры. Комната была обставлена с любовью, в углу громоздилась гора конструктора лего — ребенок явно был окружен заботой.

Несмотря на то, что монстр ушёл, воздух в комнате был пропитан влажным запахом рыбы. Перевернутый стул и несколько оборванных веревок на полу дополняли картину.

[Похоже, в этой семье заразился ребенок. Но родители не захотели отдавать его в изолятор. Поэтому они держали его связанным в комнате, ожидая появления вакцины.]

Поначалу мутировавший ребенок ещё слушался родителей, но потом превратился в кровожадного монстра. И в один прекрасный день монстр вырвался на свободу]

"Бедные родители. Не смогли бросить своего ребенка", с горечью подумал Лу Янь.

[Кстати... Не хочешь взглянуть наверх? Кажется, он пробрался сюда из коридора]

Капля зловонной слюны шлепнулась на пол у ног Лу Яня.

Так вот почему в комнате стоял такой сильный рыбный запах — монстр был совсем рядом.

Лу Янь поднял голову. Маленький мальчик, словно ящерица, висел на потолке. Его руки были несоразмерно большими, липкие перепонки крепко цеплялись за штукатурку. Живот ребенка был раздут, словно у беременной на сносях, — должно быть, он наелся до отвала.

На лице монстра появилась зловещая улыбка. Он распахнул пасть, обнажив два ряда острых, как бритва, зубов. Длинный язык, похожий на язык хамелеона, выстрелил вперед, покрытые буграми ткани на нём вздулись, напоминая острые крючки.

Вскрытие одного человека-лягушки придало Лу Яню уверенности и позволило лучше узнать этот тип мутантов.

Хотя люди-лягушки были быстры и сильны, их атаки были предсказуемы: прыжок или удар языком. Иногда они могли выплевывать едкую желудочную кислоту, но её запасы были ограничены.

Преодолев приступ тошноты, Лу Янь понял, что с его нынешними физическими данными справиться с этим монстром будет несложно. Он немного подумал, не стал уворачиваться и просто схватил высунувшийся язык. Если не обращать внимания на усеивающие его шипы, язык был скользким, как кусок свежего свиного сала.

На лице монстра отразилось удивление. Впрочем, его глаза и так были огромными, так что заметить разницу было трудно.

Лу Янь дернул рукой, стаскивая чудовище с потолка. Монстр с грохотом рухнул на пол. Шум получился знатный.

Инстинкт самосохранения — естественная реакция любого живого существа. Так что монстр попытался сбежать, но Лу Янь держал крепко, не давая ему пошевелиться. Чудовище съезжилось у стены, издавая жалобные стоны, наблюдая, как Лу Янь, сжимая в одной руке его язык, а в другой — скальпель, подходит к нему с улыбкой на лице.

— Я, конечно, не детский врач, — произнес Лу Янь, — но ситуация не терпит отлагательств. Да и лицензию врача я получал не просто так.

Лезвие рассекло живот монстра. Тот дернулся в предсмертной агонии и затих.

Лу Янь вытащил из его желудка полупереваренные человеческие останки и головы.

[Такие вот мутанты, прошедшие полную трансформацию, уже не могут вернуться в человеческий облик. Что же касается решения проблемы заражения, то, думаю, ты и сам скоро все увидишь...]

Вены на руке Лу Яня вздулись — это пробуждалась личинка Королевской Рыбы. На его когда-то гладкой коже стали проступать чешуйки, подобно броне, покрывая всё тело. Затем чешуйки встали дыбом. Из щелей между ними показались тонкие белые нити, тянущиеся к мертвому монстру. Начался процесс поглощения.

Белые нити постепенно окрашивались в красный цвет, словно высасывая кровь. Лу Янь протянул руку и дотронулся до одной из них. Его пронзила резкая боль, и он вздрогнул. Болела не рука — боль исходила от самих нитей. Как будто кто-то ковырялся иглой в его мозге.

Теперь он понял, почему Королевская Рыба не показывалась раньше — если бы человек-лягушка был жив и принялся сопротивляться, боль была бы такой силы, что Лу Янь просто умер бы от болевого шока.

Должно быть, это как-то связано с симбиозом — пока Королевская Рыба питалась, Лу Янь чувствовал, как его желудок наполняется приятным теплом, будто он сам только что плотно пообедал. Он прикрыл глаза, и на его бледном лице выступил нездоровый румянец, словно после бурной вечеринки.

[А я-то думала, что нормальный человек, увидев такое, испытает хотя бы лёгкое душевное потрясение]

Система нарушила затянувшееся молчание. Она уже приготовилась выступить в роли психолога, но Лу Янь неожиданно не дал ей ни малейшего повода волноваться.

— Ты считаешь, что люди слишком хрупкие? Хотя, согласно твоей теории, мы — низшие существа, не завершившие Эволюцию. За миллионы лет, прошедшие с тех пор, как обезьяна превратилась в человека, мы ни разу не прекращали попыток спасти себя, — спокойно ответил Лу Янь.

Трапеза длилась около тридцати секунд.

[Предел силы духа: 10. Поздравляю, ты стал сильнее!

Тот предатель был прав: если бы носителем Королевской Рыбы был Заражённый, то, поглотив всех мутантов в К., он действительно смог бы преодолеть предел...

Жаль, что он встретил меня]

Электронный голос, на удивление, был пропитан нервным холодом. Но Система говорила так тихо, а в ушах у Лу Яня всё ещё шумел океан, что он не разобрал её слов.

Белые, словно жемчужины, усики втянулись обратно в тело Лу Яня, будто их и не было.

Возможно, район уже зачистили, но до самого выхода Лу Янь больше не встретил ни одного монстра. Ограждение у ворот жилого комплекса всё ещё было на месте, но охрана исчезла. Лишь следы крови на будке охранника намекали на то, что здесь произошло.

В городе не горело ни единого фонаря, но в сторону парка Цюйцзян тянулась полоса ослепительно яркого света.

[Центр по контролю и профилактике Чумы занимается "сбором" Зараженных. Если хочешь, можешь взглянуть]

Лу Янь, не проявив особого интереса, отвел взгляд.

Ночной К. был для него пугающе тих. Лишь изредка, проходя мимо темных переулков, Лу Янь слышал тяжёлое дыхание, смешанное со звуками чавканья. В такие моменты он сворачивал в переулок на звук. Он шел туда не для того, чтобы разнимать дерущихся, а чтобы присоединиться к пиру.

Лу Янь погладил свой живот — он всегда был ярым приверженцем правила "нужно выходить из-за стола с легким чувством голода". Он уже и не помнил, когда в последний раз наедался до тошноты.

За одну только эту ночь его предел силы духа увеличился на 70 единиц. Плюс 100, полученные при слиянии с Королевской Рыбой. Теперь он был Пробужденным с пределом силы духа 170. Не так уж и много. По меркам Института это был всего лишь жалкий Пробужденный 1-го Ранга.

Однако в К. он был как рыба в воде: подавление со стороны крови делало его здесь практически непобедимым. К тому же, сила Пробужденных не всегда зависела от предела силы духа.

"На сегодня хватит. Пора домой. Завтра продолжим", решил он. Ему хотелось бы встретить тех, кто ещё не до конца превратился в монстра. Согласно теории системы, им можно было помочь. Но, конечно, нельзя же ходить по домам с рупором и спрашивать.

Лу Янь шел по улице. Порыв прохладного восточного ветра заставил его поежиться, и в этот момент телефон в кармане завибрировал. Сработал AirDrop — кто-то пытался передать ему файл.

На экране высветилось сообщение от неизвестного пользователя:

- Чувак, ты чего шляешься по улице? У нас в квартале несколько охранников обратились, а их до сих пор не забрали. Ты что, смерти ищешь?

"Заботливый, однако", усмехнулся Лу Янь.

Телефон снова завибрировал:

- И не свети фонариком, эти твари очень чувствительны к свету! Ты что, новости не смотришь? Как ты вообще на улицу выбрался?.. Ёпт! Да они же идут! Беги!!!

Только что отправленное сообщение ещё висело на экране, когда на тринадцатом этаже дома напротив вспыхнул свет. Миниатюрная девушка в окне отчаянно заколотила в стекло, привлекая внимание, а затем бросилась прочь.

Через несколько секунд на телефон Лу Яня пришло новое сообщение:

- Это здание моё. Я спрячусь в другой квартире. Ничем больше помочь не могу, извини.

[Знаешь, я не питаю особых чувств к людям. Вы слабые, эгоистичные, жалкие.

Но иногда вы совершаете такие поступки, что я не могу не удивляться. И в такие моменты вы кажетесь мне... милыми]

Кто бы сказал, что Система может испытывать хоть какие-то чувства.

В конце улицы послышался грохот шагов.

Трехметровый человек с головой сома неуклюже бежал в их сторону. Тело его ещё сохраняло человеческие очертания, но на месте головы красовалась огромная рыбья башка. Губы сома шевелились, а четыре уса подрагивали.

[Ого, поздравляю! Ты встретил первого мини-босса этого подземелья!

Человек-сом, уровень заражения 400. Этот экземпляр при жизни был большим любителем поесть, и после мутации его аппетит только усилился. За три дня он сожрал шестьдесят человек, благодаря чему и достиг таких размеров. Причем жрет он не только людей, но и своих сородичей.

Гораздо агрессивнее обычных. Так что будь осторожен]

Казалось, Система немного приободрилась.

[Но есть и хорошая новость: икра, которой он плюется, хоть и выглядит мерзко, но не заразна. А ещё - эта его огромная башка не просто так выросла: как говорится, "если любишь — кусай сильнее".

У этого парня к тебе явно какое-то особое отношение...

Его слабое место — жабры.

В общем, будь начеку.]

Интеллект у человека-сома был невысок, и поначалу он двигался в сторону Лу Яня. Но, увидев свет на крыше, тут же передумал и, тяжело переваливаясь, направился к многоквартирному дому.

До этого Лу Янь встречал только людей-лягушек, и ему еще не приходилось препарировать настолько крупный экземпляр. К тому же, он считал, что в схватке с этим монстром у него будут неплохие шансы на победу.

Поэтому он включил фонарик на телефоне.

Человек-сом резко обернулся. Должно быть, посчитав это вызовом, он с невероятной скоростью бросился на Лу Яня. После сытного ужина физические способности Лу Яня значительно возросли, и он среагировал практически мгновенно, отскочив в сторону и уклонившись от атаки. Но этот монстр был слишком огромен.

Один из усов сома хлестнул Лу Яня по руке. На вид мягкий и податливый ус оказался острее бритвы. Одежда порвалась, и на коже выступили капельки крови. Человек-сом замер на месте, словно остолбенев.

[Все кончено. Твоя кровь... Твоя кровь... Как я раньше не догадалась?! Черт!!!]

Система явно паниковала. Лу Янь впервые слышал, чтобы обычно невозмутимая Система находилась в таком смятении.

[Не вступай с ним в бой! Быстро! Беги в Центр по Контролю и Профилактике Чумы! Если не хочешь, чтобы тебя окружили, беги!!!]

Район Цюйцзян, не зря считался очагом заражения в К. Хоть число мутантов здесь было не таким уж большим, но их опасность и уровень заражения значительно превышали показатели

других районов. Чудовища самых причудливых форм, словно мотыльки на свет, стекались сюда.

Вода в реке Цюйцзян стала багровой от крови.

На лбу Линь Сынаня выступил холодный пот. Для зачистки парка от монстров сегодня было выделено шестнадцать Пробуждённых — больше, чем обычно. Но мужчина чувствовал, что его сил не хватает: некоторые мутанты здесь обладали зачатками интеллекта.

Однако в два часа ночи монстры, словно по команде, замерли на месте. Линь Сынань не знал, с чем это было связано, но упускать такой шанс было нельзя. Они только-только принялись за работу, как вдруг все мутанты, словно очнувшись от сна, повернулись в одну сторону.

На их мордах читалось... Нечто, напоминавшее религиозный экстаз. Они напоминали стаю голодных гиен, учуявших запах падали. Кто-то из монстров издал пронзительный лягушачий крик.

И в тот же миг все, как один, монстры, забыв о ярко освещенном парке Цюйцзян, хлынули в одном направлении, словно морской прилив!

— Что происходит? — прошептал один из новичков, не веря своим глазам.

Линь Сынань, помедлив, вспомнил нечто, отчего его лицо исказилось гримасой ужаса.

— Такое я видел лишь однажды...Первый Исследовательский Институт, нулевой подопытный. Редчайший Талант Целителя, если не ошибаюсь, первый в рейтинге талантов — "Апокалипсис". Тогда весь институт был окружен заражёнными, — с трудом произнес он. — Чтобы спасти нулевого, его пришлось запереть в капсуле жизнеобеспечения.

Новичок, хоть и был Пробужденным, обладал вспомогательным талантом и невысоким пределом силы духа. Он всегда работал в К. и впервые слышал о подобном.

— Целитель? Никогда о таком не слышал, — растерянно произнес он.

— Ещё бы. Таких во всем мире всего трое, — мрачно усмехнулся Линь Сынань. — Один заперт в капсуле, боятся выпускать. Второго в штаб-квартире холят и лелеют, как зеницу ока. А третий где-то за границей.

Линь Сынань убрал пистолет, включил гарнитуру и прохрипел, обращаясь к собеседнику:

— Бай Цюши, прекращай наблюдать с высоты! В К. объявился Пробуждённый с Талантом Целителя! Ещё немного, и будешь собирать трупы!

<http://bllate.org/book/14255/1260591>